

УДК 947

А.Н. Молощенков

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УКРАИНЦЕВ
НА ЮЖНЫЙ УРАЛ В 30-х гг. XX ВЕКА**

Раскрывается влияние политики советского правительства на переселение украинцев на Южный Урал в 30-х гг. XX в. Дается характеристика плановой политики переселения, сформировавшейся в 20-е гг. XX в. Характеризуется влияние коллективизации и раскулачивания на движение населения из Украины. Раскрываются тенденции переселенческой политики накануне Второй мировой войны.

Ключевые слова: украинцы, плановое и самовольное переселение, коллективизация.

После окончательного установления советской власти по окончании Гражданской войны на всей территории Советского государства произошли значительные перемены в общественной и политической жизни. Большевистское правительство иначе оценивало все общественное устройство и по-новому подходило к определению дальнейших путей развития государства. Старые методы по формированию населения в тех или иных районах, а также перераспределению этого населения не могли использоваться в новых условиях, поэтому власти искали другие механизмы.

Переселение в рамках нового подхода к организации сельского хозяйства, а именно коллективизации, представлялось как один из важных факторов. При этом эффект от его реализации рассматривался в двух направлениях. С одной стороны, устройство переселенцев в необжитых и слабообжитых районах давало возможность ввести в хозяйственный оборот миллионы гектаров земли, с другой, позволяло уменьшить напряженность в аграрно перенаселенных регионах. Переселенческое дело предполагалось вести на основе плановых начал и коллективизации по отношению к переселяющимся хозяйствам [1. Л. 1]. В условиях плановой экономики существовала необходимость планового подхода и к переселенческому делу. Главной задачей политики переселения являлось освоение малонаселенных районов СССР, имевших большое хозяйственное или политическое значение. Был выделен ряд территорий, которые предполагалось заселить, – это Дальний Восток, Сибирь, Урал, Черноморье и часть Крыма, а также районы Закавказья [2. Л. 2].

Плановое переселение было впервые введено в Поволжье в 1924–1925 гг. Первым документом, устанавливавшим цели и задачи советского переселения, было Постановление Совета Труда и Оборона от 17 октября 1924 года. В этом поста-

новлении основной задачей признавалось вовлечение в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции страны путем рационального расселения и эксплуатации естественных богатств колонизируемых районов [3. Л. 2–2об.].

Переселенческие организации в советское время были созданы после появления стихийного миграционного движения с территорий Украины, Белоруссии и средних губерний РСФСР. Районные Переселенческие управления сформировались в 1926 г. Они начали свою деятельность в крайне тяжелых условиях и были поставлены перед необходимостью производить одновременно работы по подготовке земельных фондов для переселенцев и по устройству уже прибывших в районы заселения ходоков и переселенцев [3. Л. 2об.]. Усиление плановых начал в процессе регулирования передвижения населения и налаживание деятельности сопутствующих структур способствовали снижению числа самовольных движений. К примеру, в 1925–1926 гг. число самовольных переселенцев ко всем переселенцам составляло 54 %, в 1926–1927 гг. – 36 %, а в 1927–1928 гг. снизилось до 33 % [3. Л. 3]. Следовательно, государство постепенно усатанавливало контроль над этим процессом.

Среди самовольных переселенцев в большей степени наблюдались домохозяйства, наиболее нуждавшиеся в переселении. Украинцы покидали самовольно свои земли по причине отсутствия нарядов на переселение со стороны властей [4. Л. 51]. Поскольку существовало самовольное передвижение, то полностью власти регулировать его не могли. Так, несмотря на существовавший запрет на переселение в Казахстан, в его пределы в этот период шла усиленная миграция, составлявшая примерно 10 тыс. человек в год, из УССР, РСФСР и других районов Союза [3. Л. 3]. Это происходило потому, что внутриреспубликанский

земельный фонд, в частности на Украине, к тому моменту был использован почти полностью. По-прежнему серьезной проблемой для правительства оставалось обратное движение переселенцев, обусловленное как плохой подготовкой фонда для переселенцев, происходившее из-за недостаточности финансирования этих мероприятий, так и слабостью обеспеченности самих переселенцев [3. Л. 7].

Семьи, готовые переезжать на новые места жительства, предполагалось наделять лучшими землями по природным условиям – почвенным, растительным, водообеспеченности, поскольку ожидалось, что заселяемые районы решат задачу быстрого развертывания крупного товарного сельского хозяйства [5. Л. 89]. Кроме того, важной установкой в деле коллективизации переселенческих хозяйств являлось формирование колхозов, которые не только удовлетворяли требованиям развития крупного товарного хозяйства, но и создавали условия для приживаемости переселенцев на новых местах [5. Л. 64]. Вместе с тем для них предусматривались и ссуды, преследующие цели успешного переезда и обустройства. При этом переселяющимися на Урал и Поволжье для индивидуальных хозяйств ссуды составляли 330, а для коллективных – 400 рублей [3. Л. 25].

Правительство ориентировалось, прежде всего, на беднейшие слои населения, надеясь, что бедняцкие и батрацкие элементы будут заинтересованы в объединении в коммуны и артели, как будущей основы сельского хозяйства СССР, а не в товарищества совместной обработки земли [5. Л. 63–64]. В процентном соотношении распределение между социальными слоями, участвовавшими в переселении, выражалось следующим образом: 60 % – бедняки, 30 % – середняки и не более 10 % – состоятельные хозяйства [3. Л. 85].

Можно предположить, что для украинского населения южноуральского региона процесс объединения в совместные хозяйства происходил легче, чем для других национальностей. На это указывает и В.Я. Бабенко, говоря о том, что для украинцев коллективизация в Башкирии проходила менее болезненно, чем в других регионах страны, объясняя данный факт присущей украинским и башкирским земледельцам общинной формой ведения сельского хозяйства [6. С. 15]. Отчасти это подтверждается цифрами. Например, в Украинском сельском совете Оренбуржья больший процент вступивших в колхозы в 1930 г. отмечался именно в селах с украинским населением: 1-я Украинка – 83 % от общего числа хозяйств, 2-я Украинка – 70 %, Новопавлоград – 68 %, а в селах по преимуществу с русскими жителями – меньшее

число: Григорьевка – 20 %, Бузулук – 30 % [7. Л. 102]. В.П. Мотревич в своих исследованиях отмечает, что увеличение числа колхозных дворов на Урале за годы третьей пятилетки связано со вступлением в артели единоличников, а также с размещением переселенцев [8. С. 38–39], среди которых значительную часть составляли именно украинцы.

Коллективизационные мероприятия осуществлялись совместно с процессом раскулачивания, затронувшим значительные массы людей всей страны. Раскулачивание по типу перемещения людей было нескольких видов – это выселение, вселение и расселение с территории региона. Украинцы, как и другие национальности Советского Союза, подверглись этим перемещениям, что отражалось на жизни и самочувствии населения края.

В первую очередь это касалось индивидуальных хозяйств, успешно осуществлявших свою деятельность. Между тем к подобным земледельцам могли относиться не только кулацкие семьи, но и середняки. К примеру, в Украинском сельском совете первых было около 5 %. Среднестатистическое хозяйство имело до 10 рабочих лошадей, 10–15 голов крупного рогатого скота, до 30 голов овец, от 20 до 30 га пахотной земли, до 100 га сенокосов и, зачастую, батраков для обработки земель. Средняцких хозяйств насчитывали до 65 %, в среднем имевших по 2 лошади, 2–3 головы крупного рогатого скота, 5–10 голов овец и от 7 до 10 га посевных площадей [7. Л. 88]. Поскольку под раскулачивание попадали семьи, обладавшие в среднем от 19 до 40 десятин земли, от 4 до 6 голов лошадей, от 12 до 30 голов мелкого рогатого скота, а также имевшие сезонных рабочих [9], то под репрессии могла попасть значительная часть украинского крестьянского населения Южного Урала. На территории Украинской ССР наблюдался массовый процесс раскулачивания, сопровождавшийся выселением населения в малоосвоенные районы СССР. Например, в 1930 г. на Украине заключению в концлагеря подлежало до 15 тыс., а высылке – от 30 до 35 тыс. человек. В свою очередь, на территорию Урала и Казахстана предполагалось выселить по 20–25 тыс. семейств [10. С. 72]. Безусловно, не все из них являлись украинцами, но можно предположить, что большая часть. Возможно, некоторая доля украинцев, высланных из родных мест, оказалась на территории Южного Урала.

Жизнь высланных людей на новых местах складывалась тяжело. В переписке по Управлению делами Совнаркома СССР от 1930 г. отмечалось:

«Несмотря на ряд принятых соответствующими органами решений, вопрос со снабжением кулацких переселенцев продовольствием и жизненно необходимыми промышленными товарами практически осуществляется весьма неудовлетворительно» [11. Л. 78]. И в 1931 г. продолжалось «безобразное использование рабочей силы спецпереселенцев и беспорядок в их содержании» [10. С. 305], что заставляло руководство страны принимать различные меры. В конце 30-х гг. сохраняется неплановое переселение на Южный Урал. Так, в 1939 г. около 307 хозяйств из Полтавской и Горьковской областей прибыло в колхозы Челябинской области. Однако не все из них остались, по разным причинам область покинуло 32 хозяйства [12. Л. 30].

В связи со сложной международной обстановкой и вероятностью начала войны из западных районов государства началось более активное переселение населения, в том числе и неблагонадежных элементов. Например, в 1939 г. из областей Западной Украины и Западной Белоруссии, а также Бессарабии в Челябинскую область прибыло около 4,5 тыс. человек разных национальностей, в том числе украинцы, среди которых были офицеры бывшей польской армии, торговцы, бывшие фабриканты и другие [13. Л. 71–72]. А в Оренбургской области с бывших территорий Польши и западных областей Украины и Белоруссии – около 1,5 тыс. человек, при этом ожидалось прибытие еще около 200 семей [14. Л. 1–3]. Отметим, что численность украинцев на Южном Урале между переписями населения 1926 и 1939 гг. значительно увеличилась. Так, в Башкирии – с 76710 до 92289 чел., Оренбуржье – с 112108 до 152146, а в Челябинской области – с 27063 до 82846 человек [15].

Возможно, что увеличение числа украинцев связано с голодом, который наблюдался в стране в начале 30-х гг. и наиболее тяжело отразился на Украине и Поволжье. Но, учитывая высокую

смертность и сложное положение во всем государстве, нельзя утверждать, что переселение из-за голода является основной причиной. Напротив, проанализированные в статье факты свидетельствуют, что плановое переселение, в том числе и принудительное, играло определяющую роль в изменении места жительства украинцев в этот период.

Таким образом, плановая политика государства, коллективизация, раскулачивание, тяжелые социально-экономические условия повлияли на переселение украинцев на Южный Урал в 30-х гг. XX в. По разным причинам и различным обстоятельствам украинцы приехали на новое место, привнесли свой вклад в развитие региона и оставили свой след в его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский государственный архив экономики (РГАЭ)*. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 9.
2. *РГАЭ*. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 4.
3. *РГАЭ*. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 7.
4. *РГАЭ*. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 2.
5. *РГАЭ*. Ф. 5675. Оп. 1. Д. 27.
6. *Бабенко В.Я., Баранова Н.А.* Украинские переселенцы в Башкирии: XVII – первая четверть XX вв. (этнодемографическая характеристика) // Развитие социально-экономического сотрудничества Башкортостана и Украины: матер. междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. С. 6–16.
7. *Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО)*. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 402.
8. *Мотревич В.П.* Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990. 196 с.
9. *ЦДНННО*. Ф. 25. Оп. 1. Д. 173 а. Л. 4–15.
10. *Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930–1940: в 2 кн. Кн. 1.* / отв. ред. Н.Н. Покровский. М., 2005. 912 с.
11. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)*. Ф. Р-5446. Оп. 17. Д. 166.
12. *Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)*. Ф. 288. Оп. 3. Д. 722.
13. *ОГАЧО*. Ф. 288. Оп. 3. Д. 497.
14. *ЦДНННО*. Ф. 371. Оп. 4. Д. 403.
15. *Всесоюзная перепись населения 1926 г.; Всесоюзная перепись населения СССР 1939 г.* Подсчет.